

В статье рассматривается феномен конфликтной компетентности в представлениях студентов различной профессиональной направленности. На основании проведенного исследования сделаны выводы о содержательных элементах структуры конфликтной компетентности. В результате применения факторного анализа выделены и обоснованы компоненты конфликтной компетентности личности: целеустремленность к Акме, регуляция конструктивного поведения, мышление в рефлексии.

Ключевые слова: конфликтная компетентность; конструктивное разрешение конфликта; реагирование в конфликте; структура конфликтной компетентности.

The present article considers a phenomenon of conflict competence of representations of students with different professional orientation. Essential elements of structure of the conflict competence, based on the conducted research are determined. As a result of the factorial analysis application the following components of the conflict competence are allocated and proved: purposefulness to Acme, regulation of constructive behavior, thinking in a reflection.

Key words: conflict competence; constructive resolution of conflict; reaction in conflict; structure of conflict competence.

М. М. Кашапов, Е. В. Билык

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: smk007@bk.ru

E-mail: katussj@mail.ru

Структурные компоненты конфликтной компетентности студентов*

Научная статья

М. М. Kashapov, E. V. Bilyk

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: smk007@bk.ru

E-mail: katussj@mail.ru

Structural Components of Conflict Competence of Students

Scientific article

В процессе социального взаимодействия личность часто сталкивается с различными противоречиями. Перерастание их в открытое столкновение, конфликт в существенной мере зависит от его участников данной ситуации [1]. В современной науке стал общепризнанным термин «конфликтная компетентность», под которым понимают наличие «способности у человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать» [2, с. 25]. Увеличение количества исследований, связанных с разрешением межличностных конфликтов, возрастает как в России, так и за рубежом [3–4]. Однако следует отметить, что взгляды исследователей на структуру данного феномена явно разнятся. Так, например, в структуре конфликтной компетентности предполагается наличие уровней (Л. А. Пет-

ровская, П. А. Сергоманов, Б. И. Хасан), компонентов (М. В. Башкин, А. С. Кашапов, О. В. Пашкова), тенденций (Л. М. Митина), структурных характеристик (Е. В. Рыбина) [5]. Но в настоящее время не предпринималось попыток эмпирического доказательства составляющих структуры конфликтной компетентности. В данной статье описан начальный этап эмпирического исследования рассматриваемого феномена.

Главной задачей исследования ставилось выявление компонентов конфликтной компетентности личности. В соответствии с этой целью была разработана авторская анкета, направленная на выявление представлений студентов о конфликтной компетентности личности, а именно ее содержании, структуре, значимости, а также влиянии на процесс межличностной коммуникации. Вместе с анкетой испытуемым предлагался опросник «Диагностика

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 13-06-00707а.

© Кашапов М. М., 2015

© Билык Е. В., 2015

ведущего типа реагирования» (М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева) [6]. Выборку составили 120 человек – студенты математического факультета (60 человек) и факультета психологии (60 человек) Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова – в возрасте от 18 лет до 21 года. Таким образом, были установлены элементы структуры конфликтной компетентности личности. Далее, для выявления компонентов к полученным данным была применена процедура факторного анализа.

Рассмотрим кратко результаты эмпирического исследования. Испытуемые определяют конфликтную компетентность как наличие у индивида знаний, умений и навыков активного, рационально-обоснованного поведения в конфликте и умение его конструктивно разрешать.

В качестве наиболее важных элементов в структуре данного феномена испытуемые отмечают: умение находить компромисс, саморегуляцию, самоконтроль, умение избегать конфликты, опыт социального взаимодействия, знания о конфликтах, креативность, коммуникабельность, умение распознать противоречие и собственно начало конфликта, адекватную самооценку, целеустремленность, мотивацию и ценность личности. Можно предположить, что испытуемые склонны контролировать свое поведение, подчинять свои действия поставленным целям, имеют адекватные представления о происходящем, умеют устанавливать и сохранять позитивные контакты в общении, готовы генерировать принципиально новые идеи, при этом деятельность соответствует признанным ценностям.

По вопросу о доминирующих элементах структуры конфликтной компетентности в группах разной профессиональной направленности возникли разногласия. Студенты математического факультета отметили следующие элементы: *саморегуляцию, волевые качества личности и личный опыт*. А значит, для конструктивного разрешения конфликта личность должна контролировать собственное поведение при решении задач, которые она принимает в соответствии со своими ценностно-смысловыми установками, осуществлять сознательный выбор способов саморегуляции. Человек, имеющий практический опыт конструктивного разрешения конфликтов, будет более эффективен в решении значимых противоречий. Следует отметить, что в данной группе по результатам опросника у большинства испытуемых доминирующий тип реагирования – уход (43 %), что сигнализирует о неумении субъекта использовать свой опыт,

применении им формальных признаков решения проблемы, а не внутренних детерминант личности [7]. То есть в ситуации конфликта хотя испытуемые и отмечают как важный элемент личный опыт, но сами не используют его, а предпочитают при помощи волевых качеств и саморегуляции совладать со своими эмоциями. Разрешение конфликта представляет собой не процесс, направленный на решение противоречия, а процесс самоконтроля собственного эмоционального состояния. Следующий по количеству сторонников тип реагирования – разрешение (35 %) – предполагает пассивное принятие стороны партнера, что также подтверждается результатами анкетирования. Меньшей части испытуемых (22 %) присуща агрессия, т. е. при решении противоречий они отдают предпочтение непродуктивным, порой агрессивным способам реагирования, редко принимают ответственность и признают вину [8]. Этот тип скорее может быть обоснован прошлым опытом испытуемого, однако саморегуляция в таком случае не является доминирующим механизмом реагирования.

Относительно второй группы студентов, изучающих науки гуманитарные, в качестве доминирующих элементов структуры выделяются: *личностные качества, мотивация, знания о конфликтах*. Наблюдается тенденция присвоения наибольшей значимости внутреннему содержанию личности (в отличие от ситуативных признаков). Имея определенные качества, достижение успеха как ведущий мотив, представления о конфликте как о положительном явлении, личность способна наиболее эффективно разрешать конфликтные ситуации. Эти выводы подкрепляются и результатами, полученными в ходе проведения опросника. Большая часть испытуемых (60 %) имеет ведущий тип реагирования – разрешение, т. е. рациональное разрешение противоречий, принятие ответственности, стремление отстаивать собственную точку зрения, но при этом прислушиваться к партнеру [9]. Действительно, в рамках указанного типа реагирования наибольшее значение имеют личностные качества, мотивация достижения успеха в защите собственной точки зрения, а также наличие знаний о конфликтах и стратегиях поведения в них. Что же касается двух других типов реагирования – уход и агрессия, то в качестве доминирующих они проявляются у 22 и 18 % испытуемых соответственно. Рассмотрим эти результаты подробнее. Уход, выбор данного типа реагирования показывает, что личность не принимает на себя ответственность за раз-

решение ситуации, перекладывая её на партнера. Индивид проявляет склонность к избегающему поведению, в качестве ведущего наблюдается мотив избегания неудачи, пассивность. Агрессивный тип реагирования выбирают недоверчивые люди. Они редко идут на компромиссы, пытаются директивно влиять на окружающих, могут открыто проявлять негативные переживания в процессе взаимодействия. На подобное поведение оказывают влияние личностные особенности индивида.

Далее нами была проведена процедура факторного анализа.

Степень применимости факторного анализа к нашей выборке более 0,9. Этот показатель характеризуется как безусловная адекватность – высокая пригодность данных для факторного анализа, нулевые корреляции отсутствуют.

По итогам математического анализа были выделены три фактора: целеустремленность к Акме, регуляция конструктивного поведения, мета-мышление. Первый фактор «целеустремленность к Акме» имеет наибольшее количество элементов, среди которых ведущими являются: потребность в самоактуализации, находчивость, креативность. Этот фактор характеризуется наличием оригинального подхода в реализации творческих потенций личности, нахождением выхода из трудных ситуаций, стремлением к зрелости, активным преобразованиям реальности и отношений. Потребность в самоактуализации, как отмечает А. Маслоу, проявляется в стремлении к реализации своих способностей, творческих потенций [10]. Самоактуализирующаяся личность признает реальность «здесь и теперь», принимает себя и другого, ей присуща ориентация на дело, автономность, саморазвитие, осознание своих способностей, возможностей, опыта. Данный фактор определяет наличие у индивида эффективной стратегии реализации механизма целеполагания. Это обеспечивается включением в содержание фактора мотивации достижения успеха, целеустремленности, ответственности и ценностей высшего порядка. Следовательно, личность, обладая умением подчинять свои действия поставленным целям, ориентируется на достижение успеха, учитывает последствия осуществляемой деятельности, ее поведение в социуме характеризуется сознательностью, открытостью, результативностью, основывается на принятии прав и свобод других людей. Рассматриваемый фактор содержит умение мысленно выходить за пределы

конкретной ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи [11]. К данному умению относятся: установление, поддерживание и сохранение позитивных контактов в общении и взаимодействии с окружающими; сопереживание и сочувствие другим людям; понимание их внутренних состояний; оказание помощи. Особую роль при этом играют знания об активных и пассивных конфликтных стратегиях; знания о стереотипных способах действий; сознательная деятельность, осуществляемая с целью изменения естественной динамики конфликта, скорейшего завершения конфликтной ситуации; склонность к анализу ситуаций общения; осознанность поведения – все эти элементы способствуют конструктивному разрешению проблемных, конфликтных ситуаций в рамках обсуждаемого фактора. Описанные выше элементы характеризуют стремление индивида к самоактуализации, саморазвитию, подчеркивают высокий уровень развития волевых качеств личности, осознанности поведения и деятельности.

Второй фактор «регуляция конструктивного поведения» характеризуется наличием у индивида саморегуляции, самоконтроля и других волевых качеств, позволяющих реализовать конструктивное поведение с целью разрешения конфликтной ситуации. Ведущие элементы: умение разрешать конфликтную ситуацию, умение занять позицию партнера, адекватность реагирования на конфликтную ситуацию – характеризуют поведение индивида в ситуации конфликта. Данный фактор демонстрирует внутреннюю позицию личности, которой присущи определенные поведенческие паттерны, применяемые ею для конструктивного разрешения ситуаций конфликта. Например, толерантность, рассматриваемая как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо конфликтогенный фактор, внутренне проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на конфликтную ситуацию [12], а внешне подчеркивается включением таких элементов, как самоконтроль, сдержанность, выдержка. Честность в межличностном общении, которая составляет основу ответственного, искреннего и обязательного поведения в любых контактах и во взаимодействии людей, поддерживается адекватным восприятием критики и способностью к принятию самостоятельных решений и их реализации в деятельности, а также проявлением у личности большого объема интересов, знаний. Обсуждаемый фактор определяет наличие адек-

ватной самооценки личности, которая позволяет субъекту отнестись к себе критически, правильно соотносить свои силы с задачами разной трудности и с требованиями окружающих [13]. Этому также способствует саморегуляция, с помощью которой осуществляется контроль внутренних психических состояний, в том числе поведения и речи [2, с. 38]. Как отмечает А. Я. Анцупов, саморегуляция является механизмом, определяющим поведение человека в конфликтных ситуациях, представляет собой процесс адаптации поведения и деятельности индивида к особенностям конкретной ситуации, в которой он находится [15]. В рассматриваемый фактор включаются умение распознавать конфликтную ситуацию, знания о стратегиях разрешения конфликтных ситуаций, стремление к разрешению конфликта, т. е. деятельность индивида направлена на осознание ситуации как конфликтной, ориентацию на выбор конструктивных моделей поведения, прекращение противодействия и разрешение противоречия, которое привело к столкновению. Таким образом, элементы, входящие в состав данного фактора, описывают механизмы саморегуляции, самоконтроля в сочетании с адекватной самооценкой, толерантностью и честностью, которые, в свою очередь, способствуют конструктивному разрешению конфликта.

И, наконец, третий фактор – «мета-мышление» – самый немногочисленный по количеству содержащихся в нем элементов, однако не менее важный по своему значению в структуре конфликтной компетентности. Ведущие элементы данного фактора – эмоциональная устойчивость, самопознание, решительность. Характеризуют наличие у личности способности преодолевать состояние излишнего эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности; быстро, без колебаний принимать обоснованные и твердые решения; понимать своё состояние в процессе деятельности, реализуемой с помощью восприятия и осмысления своего поведения, действий, переживаний, результатов деятельности. Фактор включает в себя гибкость мышления, рассматриваемую как умение корректировать намеченный план действий при изменении обстановки или изменении критериев правильного решения; потребность в уважении, подразумевающую наличие стремления к свободе и независимости, престижу, высокому положению в обществе.

В каждом факторе, в процессе анализа и классификации составляющих их элементов, нами были выделены следующие уровни: личностный,

поведенческий, волевой и когнитивный. Следует отметить, что лишь в третьем факторе «мышление в рефлексии» отсутствуют элементы, которые можно было бы отнести к поведенческому уровню. Это может быть связано с недостаточным объемом выборки. Предполагается, что расширение выборки позволит выявить структурные элементы этого уровня. Также отметим, что каждый фактор включает в себя элементы деятельности; элементы волевой регуляции; элементы, связанные с коммуникативными навыками.

Следует отметить, что первые два фактора связаны через общие элементы (в скобках указываются факторные нагрузки включения в первый и второй факторы соответственно), такие как коммуникабельность (0,66; 0,62), эмпатия (0,62; 0,55), склонность к анализу ситуаций общения (0,65; 0,64), инициативность (0,61; 0,66), саморегуляция (0,57; 0,65), осознанность поведения (0,64; 0,60), широкий кругозор (0,57; 0,64), знания о стратегиях разрешения проблемных ситуаций (0,57; 0,61), сдержанность (0,56; 0,57), адекватная самооценка (0,56; 0,57). По результатам факторного анализа третий фактор не имеет связи с двумя предыдущими. Для объяснения этого результата требуются дальнейшие исследования с применением расширенного пакета диагностических методик, с целью его уточнения.

Таким образом, в результате проведения исследования на основании эмпирических данных были выявлены элементы, составляющие структуру конфликтной компетентности личности. В ходе применения процедуры факторного анализа элементы были сгруппированы в три компонента, а именно: целеустремленность к Акме, регуляция конструктивного поведения, мета-мышление. Следует отметить, что для выделения факторов можно опереться не на прямые аналогии со структурой деятельности или структурой личности, как это предполагалось ранее. В качестве основания для описания структуры не только и не столько следует выделить личностно-ценностный, операциональный, когнитивный аспекты, но и предпринять попытку их интеграции для более полного и подробного рассмотрения структуры конфликтной компетентности личности. К полученным эмпирическим данным следует применить метод индукции, ибо мы рассматриваем целостный структурный феномен, который имеет собственную имплицитно ему присущую структуру в соответствии со своей функционально-операциональной стороной.

Ссылки

1. Bokor Ch. Resolving Conflict. URL: <http://www.omafra.gov.on.ca/english/rural/facts/06-067.htm#style> (дата обращения: 28.01.2014).
2. Кашапов М. М., Башкин М. В. Психология конфликтной компетентности. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 97 с.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
4. Abelson Robert P., Frey Kurt P., Gregg Aiden P. Experiments with People: Revelations from Social Psychology. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2004, 358 p.
5. Кашапов М. М. Основы конфликтологии: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2006. 116 с.
6. Кашапов М. М. Метакогнитивный подход к пониманию конфликтной компетентности // Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 13–104.
7. Кашапов М. М. Психология творческого процесса в конфликте: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 296 с.
8. Кашапов М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций: учебное пособие. М.; Ярославль: Ремдер, 2003. 183 с.
9. Кашапов М. М. Событийность мышления как ресурс конструктивной конфликтности личности // Психология конструктивной конфликтности личности: монография / под ред. проф. А. В. Карпова, проф. М. М. Кашапова. Ярославль: Индиго, 2013. С. 44–63.
10. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013. 352 с.
11. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 428 с.
12. Психология конструктивной конфликтности личности: монография / под ред. проф. А. В. Карпова, проф. М. М. Кашапова. Ярославль: Индиго, 2013. 336 с.
13. Реан А. А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 255 с.
14. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2013. 512 с.